

Низкоуглеродное развитие стран БРИКС: опыт России и Бразилии

Научный руководитель – Вилисов Максим Владимирович

Нафиков Р.Ф.¹, Железняков П.А.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия, *E-mail: railnf@yandex.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия, *E-mail: petrmail2003@mail.ru*

Выбросы парниковых газов в атмосферу являются одной из важнейших причин изменения климатических условий на Земле. Среди всех государств мира, значительная доля выбросов парниковых газов отводится странам межгосударственного объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) [1]. Так, в 2018 г. эти государства произвели 43% от общемировой эмиссии антропогенного CO₂[3]. Спустя несколько лет, в 2023 г., этот показатель вырос до 47%. Учитывая то обстоятельство, что БРИКС включает в себя страны с развивающимися экономическими системами, не исключено, что данные показатели в дальнейшем будут продолжать расти вследствие увеличения темпов экономического развития. Однако, без вовлечения этих государств в мировую климатическую экосистему невозможно дальнейшее регулирование глобального климатического кризиса [3]. Исходя из этого, государства-участники БРИКС принимают всевозможные решения по стабилизации проблемы изменения климата на национальном уровне.

В 2015 г., на 21-ой конференции РКИК, страны объединения подписали Парижское соглашение, подразумевающее декарбонизацию национальных экономик мира и провозглашающее своей целью достижение углеродной нейтральности к 2050 г.[2]. Подписание Парижского соглашения странами БРИКС ознаменовало формулировку нового дипломатического принципа в отношении глобальной климатической повестки, который заключается в «общей, но дифференцированной ответственности» [7].

В данной связи, осуществление государствами мира практических мер в борьбе с изменением климата, имплементированных из международных актов, проводится на национальном уровне. Разные страны самостоятельно устанавливают необходимые меры в борьбе с изменением климата, исходя из их приоритетных целей.

Климатическая политика России на сегодня находится в стадии формирования и регулируется перечнем нормативно-правовых актов:

- Климатическая доктрина Российской Федерации
- ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»
- Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.

Наиболее важным направлением выступает сокращение выбросов CO₂ в атмосферу. Это объясняется тем фактом, что сегодня Россия занимает четвертую позицию среди стран по эмиссии углекислого газа, уступая лишь Китаю, США и Индии. Согласно Климатической доктрине России, ключевыми мерами по осуществлению политики декарбонизации являются:

- Повышение энергоэффективности отраслей национальной экономики.
- Развитие сектора возобновляемых источников энергии
- Использование финансовых и экономических механизмов государством для стимулирования развития низкоуглеродных технологий [4].

Как пример, важным шагом к достижению поставленных целей стало издание ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации», который был принят в марте 2022 г. [5]. Первым регионом, ставшим участником данной программы стала Сахалинская область. Целью «Сахалинского эксперимента» является достижения углеродного баланса между выбросами парниковых газов и их поглощением к 2025 г. В рамках эксперимента планируется использовать метод квотирования выбросов, при котором государство будет устанавливать объём допустимых эмиссий CO₂ (квоты), а также применение финансовых механизмов для развития низкоуглеродных технологий.

В свою очередь, экологическая политика Бразилии в сфере защиты климата начала своё активное развитие в 2009 г. после соответствующего постановления бразильского парламента [3]. На данный момент Бразилия является лидером по производству экологически чистой энергии в Южной Америке. В Бразилии существует обширное экологическое законодательство, на основе которого государство реализует меры в политике декарбонизации. Более того, в течение деятельности президента Л.И. Лула да Силвы доля возобновляемой энергетики была увеличена с 2.2% в 2003 г. до 12.1% в 2019 г., а производство солнечной энергетики выросло в 10 раз, ветроэнергетики – в 65 [8]. Однако, по мнению некоторых экспертов, в Бразилии, в связи с приходом на должность президента Ж. Болсонару, происходил процесс демонтажа экологической политики ради решения иных социально-экономических проблем внутри государства, что поспособствовало торможению развития Бразилии в рамках экологической повестки [6]. Как пример, в 2021 г. было сокращено финансирование Министерства окружающей среды Бразилии, что серьёзно тормозило деятельность данного учреждения. Также был серьёзно изменён кадровый состав Бразильского института окружающей среды (ИВАМА), откуда были уволены учёные-экологи, на место которых были назначены люди из милитаризованных структур [6].

В заключение хотелось бы отметить, что страны БРИКС являются важнейшими игроками международной климатической дипломатии. Невзирая на то, что до 2030 г. странам-участникам данного объединения прогнозируют увеличение выброса парниковых газов с целью увеличения темпов экономического роста, по мере возможностей ими уже реализуются многочисленные проекты по снижению «углеродного следа» как в модернизации транспортной инфраструктуры, введения в эксплуатацию возобновляемых источников энергии, так и в осуществлении взаимовыгодного сотрудничества внутри объединения [3]. Стоит также отметить, что меры, предпринимаемые странами в рамках государственной политики по изменению климатических условий, будут не только способствовать снижению антропогенного воздействия на окружающую среду, но и позволят модернизировать национальные экономические системы членов данной группировки.

Источники и литература

- 1) Ахтямов Р.Г., Макарова Е.И., Гаврилова А.А. Анализ выбросов парниковых газов стран BRICS и пути сокращения выбросов на железнодорожном транспорте // Известия Петербургского университета путей сообщения – 2023, с. 694-695
- 2) Вирт А. Дэвид. Глобальное управление в сфере изменения климата Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика – 2017, с. 13-14
- 3) Ковалев Ю.Ю., Поршнева О.С. Страны БРИКС в международной климатической политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения – 2021, с. 65, 74, 76
- 4) Кошкина Н.Р. Государственная политика Российской Федерации в области борьбы с изменением климата // Ars Administrandi – 2020, с. 445

- 5) Федеральный закон от 06.03.2022 N 34-ФЗ "О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации"
- 6) Якунин В.И., Русакова Т.Ю. Экологическая государственная политика России и стран Латинской Америки (на примере Эквадора, Мексики, Бразилии) // Мир новой экономики – 2022, с. 37-38
- 7) Jahrmarkt L. Internationales Klimaschutzrecht: Der Weg Zu Einem Weltklimavertrag Im Sinne Gemeinsamer, Aber Differenzierter Verantwortlichkeit. Baden-Baden: Nomos, 2016
- 8) Renewables 2020. Global Status Report. URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/gsr_2020_full_report_en.pdf (accessed: 08.02.2020)